

УДК 821.161.1

ФОЛЬКЛОРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ РОМАНА ТАТЬЯНЫ МАСТРЮКОВОЙ «ТИХИЕ ГОСТИ»

© **Вотрина М.В.**

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: aramzikmary@yandex.ru

Научный руководитель: Иванова В.Н., канд. филос. наук, старший преподаватель
*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: бинарные оппозиции, «свое-чужое», «живое-мертвое», граница.

В данной работе исследуется фольклорная составляющая романа Татьяны Мастрюковой «Тихие гости». Повествование строится вокруг святочного времени, которое традиционно связано с сезонным вымиранием и пустотой. Так, во время зимних каникул главные героини отправляются в деревню Шилиханово, чтобы весело провести отдых, однако сталкиваются со сверхъестественными и необъяснимыми явлениями. Святочное время также обуславливает появление главных антагонистов романа. Автор всячески подчеркивает безжизненность: «безлюдный пейзаж» [4, с. 18], «оглушающая тишина» [4, с. 17] и др. Данный фон указывает на невозможность жизни внутри деревни, в чем мы убедимся далее.

Пространство романа осваивается бинарными оппозициями. По схеме «свой-чужой» работают следующие оппозиции: «город-деревня», «местные-приезжие», «дача-улица». «Чужое» принципиально отличается от своего, неоднократно подчеркивается пустота и безжизненность деревни: «Шилиханово выглядело совсем тихим и даже вымершим» [4, с. 22]. Оно является замкнутой структурой, поэтому главные героини осмысляются как неестественный и чужеродный элемент: «Эти дома не ждут тебя» [4, с. 19]. «Чужое» отделено лесом, который согласуется с функционалом «задерживающей преграды» [5, с. 57], поскольку он удерживает героинь внутри деревни и напоминает буфер: «Одно было плохо: почему-то совершенно пропала сотовая связь, а вместе с ней и интернет» [4, с. 34]. Лес также напоминает сказочный: он всячески «запутывает» героинь. Дача – пространство, которое освоено от «чужого» до «своего» с помощью ряда деталей. Во-первых, дача «одушевляется» печью среди других домов деревни: «аромат горящих полешек перебил неприятный запах зимней дачи» [5, с. 51]. Во-вторых, реализуется оппозиция «замкнутое-открытое» с помощью порога-границы. Интересно отметить, что по вертикали главная часть дома осваивается как «свое», а подвал и чердак – как «чужое», о чем свидетельствует появление нечисти. В-третьих, Анисимовна, местная жительница, регулярно указывает на исключение дачи из деревенского порядка после покупки городскими: «зацвел колодец, мол, только после покупки участка Леркиным папой» [4, с. 25]. Важная роль в пространственной организации принадлежит местному озеру и колодцу. Озеро также участвует в вертикальной оппозиции «свой-чужой»: «наземное-подводное». В подводном пространстве локализуются местные антагонисты: «подо льдом были толчки, будто наружу пытались пробраться замерзшие утопленники» [4, с. 171]. Озеро также является сакральным для местных жителей, на нем гадают: «гадали с помощью шкуры нетели, железом очертились а за хвост их в прорубь потащило» [4, с. 177]. Колодец притягивает местных и отталкивает городских: «Анисимовна по неизвестным причинам постоянно подбивает городских использовать воду из этого колодца в качестве питьевой» [4, с. 25]. Колодец традиционно восходит к символике входа в

царство мертвых, что реализуется в романе: через него на участок проникает нечисть. Наблюдается сакрализация источников воды.

Действующих лиц романа можно поделить по оппозиции «живое-мертвое». Стоит сказать, что мертвое маркируется через образ калитки: «на человеке скрипит, а на нечистом – молчит» [4, с. 39]. Индикатором являются также вода и кукла-оберег. О мертвых мы узнаем из рамочных рассказов «Стопка на растопку», выполненных в стиле быличек, и от Анисимовны. Составляется образ заложных покойников. Исследователем Д.К. Зелениным дается следующее описание: «Заложные покойники доживают за гробом свой век, т. е. положенный им при рождении срок жизни» [2, с. 42]. Заложным является дядя Гена: девочки замечают, что он странно разговаривает, пятится спиной к выходу и на нем не скрипит калитка. Пес Вадимка – воплотившаяся душа местного колдуна, «доживающая за гробом иной срок – срок своего договора с чертом» [2, с. 43]. Пес также отчасти согласуется с функциями фамильяра. Наиболее ярким является образ Анисимовны. Заложным покойником она не является: нам сообщают, что в начале зимы ее забрали в город. Отчасти Анисимовна напоминает международную ягу, поскольку она описывается через элемент разложения: неприятный запах и ощущение мертвечины. В чем-то она схожа и с «ягой-дарительницей» [5, с. 70], когда помогает девочкам своими советами. Анисимовна – ключевая фигура «мертвого» мира, которая выступает его хранительницей.

Главным представителем «мертвого» в романе являются шуликуны, рождественско-святочные персонажи. Согласно «Очеркам русской мифологии», так «называют маленьких человечков, стайками появляющихся на Святки, всячески вредящих людям и исчезающих с окончанием этого периода» [3, с. 265]. Локализуются шуликуны в местном озере; «изо рта вырывалось пламя» [4, с. 209], «низенький, серый» [4, с. 85], «в дурацких шапках, похожих на шлемы» [4, с. 176], «человечек в тулупе» [4, с. 86] и др., ходят «зигзагами» [4, с. 206], «на цыпочках» [4, с. 206]. Они обладают вредительской функцией: наводят морок, дурачат и запугивают. Так, функционал шуликунов из быличек совпадает с функционалом шуликунов из романа.

В заключение можно добавить, что девочки проходят лиминальный обряд: они попадают в мир «мертвого» путем побега от родителей в пубертатном возрасте, что отчасти напоминает сказочную инициацию; впрочем, строго утверждать это нельзя. Таким образом, роман «Тихие гости» Татьяны Матрьюковой использует былички, способы построения пространства, персонажей и образы, характерные для русского фольклора.

Библиографический список

1. Дьячкова, И.Н. Порог в русской культурно-языковой традиции / И.Н. Дьячкова, А.А. Ширинова, И.А. Тимановская // Северные гуманитарные исследования. – Петрозаводск, 2022. – № 1. – С. 21–28.
2. Зеленин, Д.К. Избранные труды. Очерки русской мифологии: умершие неестественною смертью и русалки / Д.К. Зеленин; вступ. ст. Н.И. Толстого; подгот. текста, коммент., указат. Е.Е. Левкиевской. – М.: Индрик, 1995. – 432 с.
3. Левкиевская, Е.Е. Мифы русского народа / Е.Е. Левкиевская. – М.: АСТ, 2000. – 528 с.
4. Матрьюкова, Т. Тихие гости: роман / Т. Матрьюкова. – М.: РОСМЭН, 2024. – 256 с.
5. Пропп, В.Я. Исторические корни волшебной сказки / В.Я. Пропп. – 2-е изд. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. – 368 с.